

ВЫХОДИТЪ
Ежедневно по Субботамъ.
Подписка принимается во
всѣхъ Почтовыхъ Конторахъ
Имперіи, въ С. П. и М. газет-
ныхъ Экспедиціяхъ и у Почт-
мейстера Кріденера въ Тифл.;
Въ С. П. Б. у книгопрод. Кра-
шенинникова, въ конторѣ Газ.
Кавказъ, учрежденной при ки-
маг. его на Михайл. пл. въ домѣ
Католич. церкви, а въ Москвѣ
у Книгопродавца Готье.

СІАМІСІУСІО
СІОСІОСІОСІО

Годовая цѣна:
Въ Тифлисѣ 7 руб. сереб.
съ пересылкою и доставкою на домъ 8 р.
Полугодовая:
Съ пересылкою и доставкою на домъ 4 р.

СУББОТА, 22-го ЯНВАРЯ 1849.

СОДЕРЖАНІЕ: Тифлисъ. — Новороссійскъ — Разсказъ Офицера, бывшаго въ плѣну у
Шамиля въ 1842 году. Ключекъ изъ походной жизни. Объявленіе о вызовѣ на торги Ком-
мисар. Комми. Объявленіе магазина. О Книжана Прѣхавшихъ и Выѣхавшихъ.
Метеорологическія наблюденія.

№ 4.

ВЫСОЧАЙШАЯ ГРАМОТА.

*Начальнику праваго фланга Кавказской линіи и
Командиру 2-й Бригады 19-й Пѣхотной Дивизіи,
Нашему Генералъ-Маіору Ковалевскому 4-му.*

При вторженіи въ наши предѣлы многочислен-
наго скопища Горцевъ, въ Октябрѣ и Ноябрьѣ се-
го года, приняты были вами столь благородными
и рѣшительными мѣры, что непріятель не
успѣлъ въ покушеніи овладѣть нѣкоторыми ста-
ницами на вѣренномъ вамъ флангѣ Кавказской
линіи, но былъ постигнутъ близъ станицы Сен-
гилевскіи храбрыми нашими казаками, совершен-
но отбитъ и обращенъ въ бѣгство за Кубань.

Отдавая полную справедливость вашей распор-
ядительности и мужественнымъ дѣйствіямъ, Все-
милостивѣйше жалуемъ васъ кавалеромъ ордена
Св. Анны первой степени, коего знаки присемъ
препровождая, пребываемъ Императорскою милос-
тію Нашею къ вамъ благосклонны.

На подлинной Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО
ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:
НИКОЛАЙ

ВЫСОЧАЙШИЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по представленію
Намѣстника Кавказскаго и по положенію Кавказ-
скаго Комитета, Высочайше соизволилъ повелѣть:
при вывозѣ пшеницы изъ Закавказскаго края за
границу, какъ по сухопутной чертѣ, такъ и по
всему вообще сѣверо-восточному берегу Чернаго
моря, взимать съ нихъ отпускну пошлину по
осмидесяти коп. серебромъ съ каждаго фунта
совокупно съ вѣсомъ мѣшковъ, въ конхъ оныя
выѣзжаются, принявъ за правило, чтобы пшени-
цы перевѣшивались всегда въ мѣшкахъ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ 1-й день Ноября,
согласно съ заключеніемъ Военнаго Совѣта, Вы-
сочайше утвердить соизволилъ проектъ дополне-
нія положеній о Кавказскомъ Линейномъ и Чер-

КЛЮЧЕКЪ ИЗЪ ПОХОДНОЙ ЖИЗНИ.

Часть войска, отбывшаяся отъ главнаго Л.....о от-
ряда, почти цѣлой мѣсяцъ была расположена на горѣ А.....ъ;
эта часть, по назначенію своему, называлась наблю-
дательнымъ отрядомъ. Изъ чего состоялъ нашъ отрядъ,
великъ или малъ? до этого намъ дѣла нѣтъ! сила состоитъ
въ томъ, что Гг. офицеровъ набралось порядочное коли-
чество, которые, съ трубками въ рукахъ и табачными
кисетами на пуговицахъ сердучковъ, отъ бездѣлья натаились изъ
одного угла въ другой, искали хоть какой нибудь крохи
для развлечения. Такимъ образомъ, въ палаткѣ нашего
общаго пріятели Д..... набралось шесть человекъ офи-
церовъ.

Хозяинъ былъ очень гостепрійимый, а время показы-
вало на адмиральскій часъ, и потому..... перекинувъ нѣ-
сколько словъ съ гостями, предложилъ почтеннѣйшей
компаніи: сначала пройтись по водочкѣ и погрызть су-
харьку; а потомъ, вытаскивъ изъ подъ вѣшочной кровати
порядочной величины козляной бурдюкъ, и положивъ его
на плечевой изъ хвороста столикъ, почтительно объ-
явилъ: Господа! кому угодно подовать козу? Въ этотъ
мигъ вся компанія бросилась на два стакана, стоявшихъ
надъ на столѣ и, счастливы, кому они прежде достались, под-
ставившихъ подъ пальцы хозяина, освобождавшие отъ тонкой
бичевои козляной ногу, которую онъ перевязывалъ акури-
ратно: въ хоророную погоду три, а въ дуриую.—шесть
разъ въ сутки.—Наконецъ, въ козляной ногѣ что-то за-
шипѣло, выскочилъ эрфикъ, ароматный букетъ заше-
котавъ въ офицерскихъ носкахъ, привелъ всѣхъ въ нетер-
пѣливое вниманіе..... Еще одинъ магъ и, изъ ма-
ленькаго отверстія ползала въ стаканъ густая, тем-
новышневая влага благодатной Кахетіи.

Два стакана, переходя изъ рукъ въ руки, обошли уже
одинъ кружекъ, но хозяинъ тѣмъ не довольствовался и
предложилъ, ради единаго компаніи и по праву грузин-
скаго двойнаго положенія, начать другой. Всѣ единоглас-
но признали: что онъ правъ и пока еще всѣ живы и не-
вредимы—надо пить.

Второй кружекъ не замедлилъ; между тѣмъ, гостепрійи-
мый хозяинъ раздѣрился и что то шепнулъ на ухо своему
Буяну.—Черезъ нѣсколько минутъ, Буянь принесъ боль-

номорскомъ казачьихъ войскахъ, касательно пол-
ченія сихъ войскъ Главнокомандующему От-
дѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ и его къ симъ
войскамъ отношеній. Выстъ съ тѣмъ Его Импе-
раторскому Величеству благоудно было пове-
лѣть, чтобы войсковые расходы опредѣлялись
Высочайше утверждаемыми смѣтами; расходы же
сверхъ-смѣтныхъ, на счетъ предвидимыхъ остат-
ковъ отъ смѣтныхъ суммъ, въ экстренныхъ слу-
чаяхъ, итерпящихъ отлагательства, разрѣшались
Главнокомандующимъ по предоставленной ему
власти.

ВЫСОЧАЙШИЯ ПРИКАЗЫ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, въ
присутствіи Своемъ въ С.-Петербургѣ, соизволилъ
отдать слѣдующіе приказы:

По военному вѣдомству.

Декабря 12-го дня 1848 года.

Увольняется отъ службы: По Пѣхотѣ. Тен-
гинскаго Пѣхотнаго Полка Поручикъ Жабичскій.
за болѣзнію. 6-хъ Резервныхъ Баталіоновъ, Пол-
ковъ: Дагестанскаго Пѣхотнаго, Штабъ-Капи-
танъ Загоревскій. Егерскаго Генералъ-Адъютанта
Князя Чернышева, Штабъ-Капитанъ Кошкинъ,
По Части Аудиторіатской. Состоящій въ долж-
ности Оберъ-Аудитора и Начальника Отдѣленія
Полеваго Аудиторіата Отдѣльнаго Кавказскаго Кор-
пуса, Титулярный Совѣтникъ Тимофеевъ, — всѣ
трое съ мундиромъ.

Декабрь 16-го дня 1848 года.

Производится за выслуженіемъ узаконенныхъ
лѣтъ, изъ унтеръ-офицеровъ въ Прапорщики. По
Кавалеріи. Драгунскихъ Полковъ: Его Импера-
торскаго Высочества Наслѣднаго Цесаревича,
Потопавевъ. Новороссійскаго, Макаренко, — оба въ
Грузинскій Резервный Линейный Баталіонъ.

шой окорокъ, осетинскій сыръ, татарское масло и нѣ-
сколько чурекъ.

— Вотъ господа! съ сегодняшнею оказіей я получилъ
этотъ сюрпризъ! чтобы окончить день пріятнымъ ве-
черомъ, не правдали, будетъ очень не дурно, если Буянь
постелетъ коверъ и бурки передъ моею палаткой, вы
пошлете за своими обѣдами, соединимъ ихъ въ одинъ, а
къ довершенію, хватимъ за бока козу и выпьемъ ее до
тла.

Компанія бросилась цѣловать хозяина за счастливую
идею, а Буянь, разославъ коверъ и бурки, отиралися
сзывать свою братью-денщикомъ, съ обѣдами и столовою
принадлежностью.

Пока устранился нечаянный табель-доть, гости наши
закурили трубки и усѣлись на разостланные коверы и бур-
ки. Толковали о послѣднихъ дѣлахъ съ Лезгинами, суди-
ли о тѣхъ кто болѣе отличился, пеняли на застой отря-
да, жаждою подрались съ непріятелемъ и наконецъ, раз-
суждали о томъ, на сколько дней сегодняшняя оказія при-
везла сухарей. Надобно прибавить, что отрядный нашъ
начальникъ, не всегда откровененъ съ офицерами въ
своихъ предпріятыяхъ; часто дѣйствуетъ внезапно, а
потому, сухари, составляютъ у насъ—барометръ движенія,
по которому узнается: стоять ли на мѣстѣ, или идти далѣе.

Одинъ изъ офицеровъ вычитывалъ, что если привезено
на три дня, то не мновать намъ оставаться; если же на
десять и болѣе, то двинемся впередъ.

Другой увѣрялъ, что отъ сухарей высококо не зави-
симъ; что дѣйствовать отдѣльно, нашъ отрядъ не можетъ
и будь сухарей хоть на мѣсяцъ, то по тѣхъ ногъ не
сойдетъ съ мѣста. пока главный Л..... отрядъ не обой-
детъ гору М.....-Д..... и не займетъ высоты М.....-Р.....

Однимъ словомъ, компанія заспориза! добрый же хо-
зяинъ, чтобы рѣшить дѣло, призвалъ вестового и от-
далъ ему приказаніе узнать, на сколько дней привезли
сухарей. Въ это время одинъ изъ гостей вспомнилъ, что
къ Капитану К..... съ оказіей привезли Русскій Инва-
лидъ, предложилъ, не послать ли и за нимъ.

Хозяинъ любилъ почитать, и обрадовалась такой ново-
сти, поспѣшно отдалъ новое приказаніе вестовому.

— Сходи прежде къ Капитану К....., попроси у него
Русскаго Инвалида, а потомъ, по дорогѣ, узнаешь о су-
харяхъ..... понамаешь?

— Понимаю ваше благородіе!

— Слышишь?.... Русскаго Инвалида!

Умершіе исключаются изъ списковъ. По Арміи
Членъ Ставропольской Комиссаріатской Коммис-
сіи, состоящій по Арміи Подполковникъ Заоровъ.
По Линейнымъ Баталіонамъ. Черноморскаго Ли-
нейнаго Баталіона № 11-го Поручикъ Ратинскій,
Декабря 26-го дня 1848 года.

Опредѣляется въ службу. По Пѣхотѣ. Уво-
ленный изъ Прапорщиковъ Ставропольскаго Егер-
скаго Полка Подпоручикомъ, Константиновъ, въ
Пѣхотный Фельдмаршала Князя Варшавскаго
Графа Паскевича-Эриванскаго Полкъ, прежнимъ
Прапорщичьимъ чиномъ. Изъ отставныхъ. По
Части Провіантской. Надворный Совѣтникъ Ва-
ряжскій и Коллежскій Секретарь Морозовъ.—оба
въ Ставропольское Полевое Провіантское Ком-
миссіонерство, Коммиссіонерами.

Декабря 27-го дня 1848 года.

Назначается. По Линейнымъ Баталіонамъ. Гру-
зинскаго Линейнаго Баталіона № 9-го Прапор-
щикъ Зиновьевъ, въ должность Адъютанта 2-й
Бригады Грузинскихъ Линейныхъ Баталіоновъ.

Переводятся. По Кавалеріи. Состоящій по Ка-
валеріи и при Оренбургскомъ Уланскомъ Полку
Корнетъ изъ Горцевъ Князь Шамхалъ-Гамзатовъ,
въ Драгунскій Его Королевскаго Высочества На-
слѣднаго Принца Виртембергскаго Полкъ, съ пе-
реименованіемъ въ Прапорщики. По Пѣхотѣ.
Лейбъ-Гвардіи Егерскаго Полка Прапорщикъ Сол-
танъ, въ Кавказскій Линейный Баталіонъ № 6-го,
Поручикомъ.

Увольняется отъ службы. По домашнимъ об-
стоятельствамъ. По Пѣхотѣ, Адъютантъ Резерв-
ной Бригады 19-й Пѣхотной Дивизіи, 6-го Резерв-
наго Баталіона Кубанскаго Егерскаго Полка Ка-
питанъ Тарариковъ, съ мундиромъ и съ пенсі-
ономъ одной трети жалованья.

Декабря 29-го дня 1848 года.

Умершіе исключаются изъ списковъ. По Пѣхот-
тѣ. Пѣхотнаго Фельдмаршала Князя Варшавскаго
Графа Паскевича-Эриванскаго Полка Поручикъ
Бухольцевъ, отъ полученной въ дѣлѣ съ Горцами
раны.

— Слушаю ваше благородіе!
— Ну, ступай же провери!е!
— Вестовой повернувшись на лѣво-кругомъ, ушелъ, а
компанія, въ ожиданіи газеты, перемѣнила свой разговоръ.
О чемъ они толковали, признаться, не интересно; лучше
обратимся къ новому лицу нашего разсказа и пойдемъ въ
слѣдъ за вестовымъ.—Пока компанія переговаривъ, пока
соберетъ Буянь изъ разныхъ концовъ лагеря: тарелки,
ножи, вилы и проч., мы успѣемъ воротиться какъ разъ
на табель-доть.

Не слишкомъ дальній переходъ до палатки Капитана
К..... Вестовой, доложивъ деньщику о своемъ приходѣ,
ожидалъ уже отвѣта. Деньщикъ призвалъ его въ Капи-
танскую палатку.

— Здравія желаю ваше благородіе!
— Зарастуй!..... что скажешь любезный?
— Штабъ-Капитанъ Д..... просить у вашего благородія
Русскаго Инвалида!

— Такъ и есть! угадалъ..... двадцатый посолъ за Инва-
лидомъ!..... Опоздалъ любезный!..... впрочемъ, поди сю-
да! и Капитанъ вышлетъ изъ палатки съ вестовымъ. По-
вернувшись къ сѣверо-западу отъ своего выхода, взявъ
лѣвой рукой вестового за плечо, а правою указавъ на
дальнюю палатку.

— Видишь?..... вонъ ту палатку..... ну, вонъ..... около
навѣса деньщикъ сидитъ и рубитъ говядину.

— Вижу ваше благородіе!

— Сходи туда къ Капитану А..... и попроси у него № 29.
Вестовой, какъ кажется, не совѣмъ понялъ, и только что
собрался съ духомъ, спросилъ поспѣшенія 29-го №, какъ
Капитанъ вырнулъ въ палатку. Намѣреніе вестового
погибло невозвратно, и слово: ваше благородіе,—замерло
на устахъ. Онъ взглянулъ послѣдній разъ на колышав-
шеся отверстіе, въ которомъ вѣзела Капитанская осо-
ба, оторвалъ лѣвую ногу отъ земли и грудью двинулся
впередъ.

Дѣйствительно, подходя къ указанному мѣсту, нашелъ
деньщика стоящаго на колѣняхъ и немилосердно рубя-
щаго старымъ пазоманымъ кинжаломъ, на довольно
грязноватой доскѣ, говядину, предназначенную, волею
Аллаха, для офицерскихъ битковъ. Подлѣ деньщика
устроены изъ хвороста навѣсъ,—подъ навѣсомъ выкопан-
на ямка, въ ямкѣ дымялся огонекъ, надъ огонькомъ та-
ганокъ, на таганкѣ котелокъ, а въ котелкѣ..... кипитъ,
влокочетъ ключевая вода, наспѣло вытягивающая по-

Декабря 31-го дня 1848 года.

Производятся за отличие въ дѣлахъ противъ Горцевъ. По Кавалеріи. Состояніе по Кавалеріи: Находящійся по особымъ порученіямъ при Начальникѣ Черноморской Береговой Линіи, Поручикъ *Крымъ-Гирей-Гусаровъ*, въ Штабѣ Ротмистры, со старшинствомъ съ 18-го Апрѣля сего года. Находящійся при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ Корнетъ *Князь Джемболадъ-Сушиевъ*, въ Поручики,—оба съ оставленіемъ по Кавалеріи и первый въ настоящей должности, а послѣдній при томъ же Корпусѣ. Со старшинствомъ. По Липейнымъ Баталіонамъ. Черноморскаго Липейнаго Баталіона № 6-го: Поручики: *Глоба-Михайленко* и *Ольшескій*,—оба въ Штабѣ-Капитаны: первый съ 15-го Іюня, а послѣдній съ 25-го Мая сего года. Подпоручикъ *Бетафуръ 1-й*, въ Поручики. Прапорщикъ *Мельниковъ*, въ Подпоручики,—оба съ 18-го Іюня сего года.

Опредѣляется въ службу. По Арміи. Помощникъ Кубинскаго Уѣзднаго Начальника, уволенный изъ Куринскаго Егерскаго (нынѣ Егерскій Генераль-Адъютанта Князя Воронцова) Полка Капитанъ *Немировичъ-Данченко*, по Арміи, съ оставленіемъ въ настоящей должности.

По гражданскому вѣдомству.

По Кавказскому и Закавказскому краю.

Въ Присутствіи Своёмъ въ С. Петербургѣ.
Декабря 22-го дня 1848 года,

Производятся за выслугу лѣтъ. Изъ Коллежскихъ Ассесоровъ въ Надворные Совѣтники. Шемахинскій Губернскій Прокуроръ *Дмитревскій*, со старшинствомъ съ 17-го Октября 1848 года. Изъ Титулярныхъ Совѣтниковъ въ Коллежскіе Ассесоры. Канцелярія Намѣстника Кавказскаго Старшей Столоначальникъ *Прокопенко* со старшинствомъ съ 9-го Февраля 1847 года.

Декабря 28-го дня 1848 года.

Производятся за выслугу лѣтъ. Изъ Коллежскихъ въ Статскіе Совѣтники. Тифлисской Палаты уголовного и гражданского Суда Товарищъ Предсѣдателя Князь *Бebutovъ* и тамашняго Приказа общественного призрѣнія Непременный Членъ *Гезелшескій*, со старшинствомъ: Князь *Бebutovъ* съ 31-го Марта, *Гезелшескій* съ 17-го Апрѣля 1848 года. Изъ Надворныхъ въ Коллежскіе Совѣтники. Тифлисской Палаты уголовного и гражданского Суда Совѣтникъ *Ольховскій* со старшинствомъ съ 15-го Іюля 1844 года.

слѣдній сокъ изъ несчастнаго куска порціонной скотины, попавшаго въ жертву кровожаднаго Матѣя. Въ этотъ кусокъ, вилась, какъ пиявка, черная, законченная, сухіе листья, испавшіе съ высоты павѣса, служившаго единственнымъ убійствомъ для Матѣя, отъбуръ изнон!— Иногда, въ мелкихъ волнахъ кинучей воды проглядывали нѣсколько утопавшихъ зеренъ гречневой крупы, какъ будто умоляющихъ Матѣя о своемъ спасеніи. Но Матѣй, старый ветеранъ! Онъ изходилъ Кавказскія горы въ доль и поперекъ, привыкъ ко всемъ ужасамъ, хладнокровно работая барскіе битки, ни на кого, и ни на что не обращающій вниманія..... какъ вдругъ, былъ прерванъ пришедшимъ вестовымъ.

—Доложите пожалуйста Капитану!
Матѣй презрительно взглянулъ на вестового, положилъ книжку, отвернулъ на право голову и высмеркавъ тщательно носъ, отрывисто отвѣтилъ:
—Нѣтъ Капитана! Погони сребрь рубленную говядину въ кучу.

—Скажи пожалуйста, скорѣи Капитанъ вашъ изволитъ прийти?

Матѣй еще разъ взглянулъ на вестового, смлгчась его вежливостью, и слова на крестъ руки продолжалъ:
—Богъ его угадаетъ!.. Не равенъ часъ!.. Иногда нагрянетъ, дровъ раздуть не успеешь; а другой разъ, шатается до полудня; притащитъ двухъ трехъ дармовозовъ, да и кричать: Матѣй, подавай обѣдать!..... потомъ, сунетъ его нелегкая взглянуть на флажку съ водкой!.. что, говорить, ракала! успѣлъ ужъ отпить! вотъ я тебя приму въ папки!..... Есть когда напиваться! пожалуй, на ками то страдать не штука, а поирвѣ бы самъ денекъ у огня, небось, не то бы заигл!

—Стало быть, не скоро вернется нашъ Капитанъ?
Матѣй, не обращая вниманія на вопросъ вестового, продолжаетъ рассказывать.

—Чего ужъ не сдѣлаешь ему въ угоду! и лучку подкромшишь и перчику подсынешь, а иногда, для скусъ чесночку подбавишь!.. вѣдь вотъ! указывая на рубленную говядину, просто говядина, а какъ подложишь чего нибудь такого..... такъ хотъ на княжескій носи.

—Экъ дядюшка! радъ бы васъ слушать, да время не терпѣтъ!.. а куда изволитъ отойти нашъ Капитанъ?

—Экъ ему не въ терпѣтъ!.. садка, да обожид, коли нужна есть! не къ Шамилю пошелъ!.. вернется!..... Поварство, братъ, не то что ружье да рапекъ, наука, любезный! и не всякому подручна. Надо знать всякій корешокъ, всякую спению, и куда и какъ подсунуть! Ужъ я-ли, кажишь, не приваровался къ барской натурѣ? анъ нѣтъ! все таки Матѣй дуракъ, Матѣй пьяница!..... А что служивой, небось дежурнымъ по отряду мому?.. частенько..... знать не въ очередь!

Декабря 29-го дня 1848 года.

Производятся за отличие. Изъ Статскихъ въ Дѣйствительные Статскіе Совѣтники. Членъ Совѣта Главнаго Управленія Закавказскаго края и управляющій почтовою частью на Кавказѣ и Закавказьемъ *Назоровъ* съ 24-го Декабря 1848 года.

Назначается. Попечителемъ Кавказскаго учебнаго округа управляющій учебною частью Закавказьемъ, Членъ Совѣта Главнаго Управленія Закавказскаго края Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Семеловъ*, съ оставленіемъ въ послѣдней должности.

КАВКАЗЪ.

Тифлисъ. 14 Января, въ день празднованія Св. Нины, Просвѣтительницы Грузіи, происходило освѣщеніе домовою церковью жевскаго благотворительнаго Заведенія Св. Нины. Первую литургію въ повозообразномъ храмѣ совершилъ Высокопреосвященный Экзархъ Грузіи, соборно, въ присутствіи учредительницы Заведенія: Ея Сіятельства Княгини Воронцовой, всѣхъ членовъ общества и почетнѣйшихъ посѣтителей.

Не большой этотъ храмъ отличается простотою и изящностію. Иконостасъ написанъ Княземъ Гагаринымъ и построенъ на деньги вырученныя отъ лотарей въ пользу сего Заведенія 1847 и 1848 годовъ; а церковная утварь пожертвована Гг. учредителями Закавказскаго Первоначальнаго Дѣло Мануфактурныхъ товаровъ.

18 Января, въ залѣ Тифлискаго Благороднаго Собранія данъ балъ, великолѣпный балъ, Почетнымъ Гражданиномъ Гавриломъ Ивовичемъ Тамашевымъ. Зала была драпирована красною и бѣлою матерьями, а на противоположной стѣнѣ входу, между цѣлбовъ, горѣли два транспаранта съ именами Княгини и Князя Воронцовыхъ. Зала едва могла вмѣщать въ себѣ многочисленное собраніе. Балъ кончился роскошнымъ уживомъ.

На дняхъ прибыла въ Тифлисъ, пѣз Паржа, пѣвица Неструа-Вендтъ и будетъ здѣсь давать Концерты.

—Не за тѣмъ дядюшка!—озаодите видѣть, пришелъ къ его благородію за Русскимъ Ивалидомъ № 29.

—Откуда имъ быть здѣсь?.. нѣтъ братъ, у маго такъхъ нѣтъ—выдать не туда забрелъ?

—Немогимъ знать, прислали къ вамъ.

—Какъ не знать! развѣ не знаешь, что онъ ужъ годъ командуетъ 2ю Карабинерною! самъ дивизионный назначилъ; откуда же быть ивалидами?

—Мое дѣло солдатское! прислали къ Капитану, вѣрно знаетъ какого требуется!

—Чорта съ гривой знаешь!.. да ни тыша онъ не знаетъ! спроси ка лучше меня! слава Богу, по господамъ трусъ, вотъ на Петровкѣ стукнулъ осемнадцатой. Онъ, братъ, знаетъ ничего не знаетъ, кричить только: подавай!..

—Ужъ коли вы знаете дядюшка, такъ наведите на разумъ?

—Постой, погоди!—Матѣй плюнулъ въ правую сторону и вытеръ ладонью губы. — Бывало, придетъ къ нему..... ваше благородіе, Артемка духанчикъ не вѣрять!..—Какъ не вѣрять?..—Да такъ, не вѣрять! говорить, что ужъ за двадцать перебрали. Вотъ онъ и поидетъ строчить небилуцу: давнота и заплатил!..... Ты, мошенникъ, заодно съ нимъ плутуешь! закидаетъ шишками бѣдняка Макара, а я ни тѣломъ ни душой!

—Такое знаетъ дѣло господское, дядюшка! не намъ съ вами ихъ учить!

—Я бы ихъ научилъ, коли-бъ даливолю! всѣ они учились, да ни черта не научились!..... вѣдь, братъ, я самъ веду съ Артемкой счетъ, въ ежовыхъ его держу! а дай только волю, обобразъ бы барина, какъ ланку, да и поминай какъ звали!

—Какъ же дядюшка, за господъ-та не постоятъ! одинъ сухарь бѣдимъ, подъ однимъ дождемъ стоимъ, на одной гравѣ лежимъ, да и смерть-то одна; для господъ особыхъ пулъ не льетъ Шамиль!.. Они за насъ словомъ и добрымъ дѣломъ, а мы за нихъ грудью и всемъ тѣломъ.

—Ну..... намеренъ прихожу къ нему!.. ей Артемъ! давай вина! Онъ, шельма, сей часъ за книгу и спрашиваетъ, а сколько надо? я ему, дураку, въ отвѣтъ: ниши двѣ тунги!.. ну ладно!.. Лей въ бурдюкъ! Вотъ овъ и льетъ: одинъ чарекъ, два чарека, три..... какъ дойдетъ до пяти, такъ я ему и баста! Какъ, говоритъ, баста, записалъ двѣ тунги, а тутъ и подторы нѣтъ?.. врешь дуракъ! говори я ему: баста! ниши себѣ какъ знаешь, а мнѣ больше не надо, этаго много для барина, пожалуй выпейтъ съ разу, будетъ пьянъ, надо побережъ!..

Небось, Артемъ простой мужикъ, а доброе дѣло съ разу пойметъ, такъ и закричитъ: ай да Матѣй, славный человекъ, любить барина! мало того, поднесетъ двѣ вружки

Изъ Новороссійска, на восточномъ берегу Чернаго моря. 29-го Декабря. Въ концѣ Ноября прибылъ къ намъ извѣстный русскій скрипачъ Г. Н. Афанасьевъ, съ младшимъ своимъ братомъ. Въ теченіе мѣсяца восхищались онъ насъ своею очаровательною игрою, въ четырехъ публичныхъ концертахъ, данныхъ въ залѣ Благороднаго Собранія; а также, не менѣе, на вечерахъ музыкальныхъ въ семейныхъ домахъ. Посѣщеніе Г. Афанасьева, для юнаго нашего города было великимъ торжествомъ, торжествомъ души и сердца, ажно пріемлющимъ глубока, пріятныя впечатлѣнія, какія производитъ мощная рука артиста. Благосклонность его для насъ, во все время бытности, будетъ залогомъ чувствъ искренней нашей благодарности. Достойный вопль имени артиста, Г. Афанасьева, отличается отъ многихъ собратьевъ, славянскимъ радушіемъ, готовностью раздѣлять съ соотечественниками драгоцѣнности своего таланта, знакомить ихъ съ чудесами музыкальнаго искусства, какими обогащены произведенія *Vientemps*, *Beriot*, *Ernst* и другихъ, безъ возмездія. Потому, на вечерахъ музыкальныхъ, онъ сыгралъ намъ болѣе тридцати пѣсень, не вошедшихъ въ составъ программы концертовъ, съ такою же отчетливостью и чувствомъ, столь же добросовѣстно, какъ предъ публикой. Честь и слава да будетъ нашему русскому артисту, который, съ вышей, благородной точки озираетъ цѣль своего искусства!

Объ игрѣ Г. Афанасьева, объ изящности ея отгѣнковъ, столько уже писали съ похвалою, въ журналахъ, вѣдомостяхъ и газетахъ нашихъ, что считаемъ излишнимъ повторять давно извѣстное. Въ собственныхъ же его сочиненіяхъ видна оригинальность, согрѣтая высокимъ чувствомъ, трогаящимъ душу. Молодой русскій скрипачъ, оставивъ нашъ городъ, намѣренъ отправиться прямо въ Тифлисъ. Отъ всего сердца желаемъ ему полного вниманія публики столицы Кавказа!

Е. В.

РАЗСКАЗЪ ОФИЦЕРА

БЫВШАГО ВЪ ПЛѢНУ У ШАМИЛЯ

въ 1842 году.

(Продолженіе).

III.

Блѣство наше изъ Дарговъ.

Прибывъ въ Дарги, мы дѣятельно стали изыскивать способы къ освобожденію изъ неволи. Къ

да и за третью не постоятъ; а поди-ка къ барину! Такъ небось, Матѣй плутъ! Матѣй пьяница!

—Не бѣда, дядюшка, коли поругають за дѣло; за то въ доброй часъ помиловать. — Вестовой садится напротивъ Матѣя.

—Добро, братъ служивой, за дѣло, а то вчера, ни за што ни про што, такъ помиловавъ, что харю то вздуло—словно манерка!

—Стало быть не угодили своему барину?

—Подит-ка угоди ему! шипъ возмешь да и тотъ не раскусишь! не о томъ рѣчь!.. Потребовалъ чистое бѣлье. — Откуда взять чистаго!.. самъ знаешь!.. Я одинъ и поваръ и лакей и конюхъ и прачка! не успеешь подать, принять, когда же тутъ мыть бѣлье?

Вестовой просунулъ пальцы подъ фуражку и почесавъ голову, опять ее поправилъ.—Охъ это бѣлье!.. Ужъ какое тутъ мытье, дядюшка! когда въ отрядѣ, цѣлое дѣло зерна мыла не увидишь!

Матѣй опять плюнулъ въ правую сторону и нѣсколько разъ потеръ ладонью губы.—Потомъ хватился!.. а гдѣ шестага перемѣна?.. Ну, посмотри!.. вотъ на мнѣ рубаха!.. нитки бѣлой не увидишь, грязь да сажа! не подать же ее барину, стыдно! надѣлъ пока до мытья, а онъ кричитъ: изнасилъ, пропалъ! Такую небилуцу настружитъ, что и затылка до Снасовки не расчешешь!.. Нечего дѣлать, проглотилъ парочку плеухъ. Матѣй поднялъ съ земли трубку и кожаный кисетъ съ табакомъ.—Натъ-ка служивой, наложи! коли куришь, затылись; а нѣтъ, такъ я покурю.

—Какъ не курить, дядюшка!.. дорого-ль позволите платить за табакъ?..

—Нечего сказать, кусается шельма!.. больно дорого!

—А какъ приходится фунтикъ-съ?

Матѣй почесалъ затылокъ.—Признаться, я не покупаю, а коли Артемъ получитъ по мому ходатаству денюжки и щецецъ барскій смажетъ крестомъ въ книжкѣ своей, такъ и табачкомъ ошешкешитъ! случается частенько, что на расчетѣ баринъ больно туговать;—ну, тогда дѣлать нечего, подсынешъ барскаго, да и дѣло въ шляпѣ!.. Чудовый барскій табакъ! просто солома! такъ слюно вонь и гонитъ! въ ротъ не могу звать, не принимаешь душа и баста!

—Долго что-то Капитанъ неидетъ! можетъ статься гдѣ нибудь откупать оставилъ? Не знаю какъ быть съ ивалидомъ № 29.

—Какъ быть!.. ступай и скажи, что въ отрядѣ моль нѣтъ у насъ ивалидовъ, искалъ да не нашель, вотъ и вся не-

счастію, молодого Чеченца, содержавшагося съ нами, уже не было при возвращеніи нашемъ изъ Андіи; на его участіе, или молчаніе нельзя было надѣяться. Мы рѣшились бѣжать, но надобно было сперва выйти изъ ямы, а для этого представлялось одно только средство—прорыться въ боковой стѣнѣ. Благословясь, мы принялись за работу. На возвратномъ пути изъ Андіи, мы нашли на дорогѣ сухую, крѣпкую и заостренную палку, и украдкой отъ караульныхъ принесли ее съ собою въ яму, гдѣ спрятали ее, воткнувъ въ потолокъ. Съ помощью этой палки мы прорылись въ стѣну; работа шла безъ помѣхи довольно успѣшно. Вырытую землю мы разкидывали подъ себя на днѣ ямы. Черезъ нѣсколько дней въ стѣнѣ прорытъ былъ проходъ, въ полторы или двѣ сажени въ длину и такой вышины, чтобы можно было ползкомъ пробраться чрезъ него. Между нами и свободою осталась не большой только простѣвочка. Но чтобы караульные, осматривавшіе иногда яму нашу, не замѣтили внутренней отверстія въ стѣнѣ, мы сдѣлали переплетъ изъ сучьевъ и вѣтвей, на которыхъ спалъ Чеченецъ; вставили его въ отверстіе и замазали глиною, которую приготавливали изъ вырытой земли и воды, отпускаяшейся намъ для питья.

Оставалось согласиться какъ и куда бѣжать до нашихъ гарнизоновъ. Тутъ вышло между нами несогласіе: нѣкоторые рѣшились направиться къ Герзель-алу, другіе къ Веззанной; я же, предпочитая для себя дальнюю и окружную дорогу чрезъ Андійскія и Гумбетовскія горы въ Черкей, считывая, что горцы, узнавъ о нашемъ бѣгствѣ, скорѣе всего бросятся на первыя двѣ дороги, какъ на кратчайшіе пути къ нашимъ крѣпостямъ. Такимъ образомъ, мы раздѣлились на три партіи. Ко мнѣ присталъ рядовой Загорскій и одинъ казакъ. За направленіе къ Герзель-алу стоялъ А—ъ. Къ нему присоединился Подиолковникъ С—ъ, съ своими двумя служителями, два казака, Армянинъ и Грузинъ. Казакъ Щедринъ, съ двумя другими казаками брали направленіе къ Веззанной. Согласившись въ этомъ, мы бросили жребій, кому первому выйти изъ ямы. Жребій палъ на меня и мою партію. Все было готово, мы ждали только удобнаго случая.

Настала ночь 22-го Іюня, темная, бурная, дождливая. Мы слышали какъ надъ нами каналъ съ крыши, какъ сторожевые съ ругательствами укрывались въ караульнѣ отъ дождя. Это время казалось намъ благопріятнымъ. Общими силами принялись мы дорывать остальную землю и къ полуночи, наружное отверстіе было пробито, свѣжій воздухъ дунулъ намъ въ лицо. Мы простились, благословили другъ друга на столь опасное предпріятіе, перекрестились и начали выходить. На одной ногѣ раздвинулъ я кольцо, снялъ кандалы съ нея и прикрѣпилъ къ другой ногѣ, которую невозможно было освободить отъ цѣпи, безъ ключа!

—Итъ дядюшка, Богъ миловалъ! во всю службу пальцемъ никто не тронулъ! все таки вернутся пустому нельзя; коли приказалъ, такъ хоть изъ земли подавай отвѣтъ; на то служба дядюшка!... Пойду поразвѣдаю, гдѣ вахтеръ Капитанъ. Вестовой, передавая Матосю трубку, собирается уходить.

—Матеей, бросивъ на землю трубку, раздѣлилъ на четыре части рубленную говядину, округливъ каждую, посыпавъ точечнымъ ржанымъ сухаремъ и закрывъ деревяннымъ кружкомъ котелокъ.

—Теперь, пожалуй кричи: подавай!.. все готово, только поджарить... куда же торженился служивой? обожди, время обѣденное, можетъ самъ подойдетъ.

—Не время ждать! кабы не кланять бѣды! Вестовой приводилъ шанку и отвѣсилъ поклонъ Матосю.

—Постой братецъ!... какого же тебѣ Инвалида? Матосей задумался.

—Сказали 29 А?

—29 А?..... Инвалидъ! Матосей ко лбу приставилъ указательный палецъ.—Полковой, што-ли?... а ну-тъ-ка! есть-ли у васъ въ полку Инвалидная рота?

—Какъ не быть, въ каждомъ полку есть.

—Эка куда махнулъ! въ каждомъ полку есть. Самъ знаю что есть, слава Богу, семь лѣтъ протеръ во фронтѣ, всѣ полковые порядки по пальцамъ перечесть.—Не о томъ спросилъ! знаешь ли ты что инвалидъ?..... ну, что съ черными погонами, присматриваютъ въ полковыхъ лазаретахъ за больными?

—Богъ миловалъ, дядюшка! не бывалъ въ лазаретѣ.

—Опять братъ не то! знаю что тебя миловалъ, но ротнаго твоего знать понуталъ.—Видно перетянулъ лишку, да и за хворалъ, а инвалида требуютъ для присмотра. Вотъ, кому, такъ ужъ не понадобится, самъ братъ ухаживаю, словно мать родная!—

—Кажется и моему онъ не нуженъ.—Благодаря Бога здоровъ; вѣрно дядюшка не для присмотра, а для сухарей требуется. Я слышалъ, какъ господа въ палаткѣ толковали о провіантѣ, и мнѣ приказали провѣдать, на сколько дней привезли сухарей.

ча или другихъ инструментовъ. Вся одежда на мнѣ состояла изъ порванной рубашки, исподняго платья и плохихъ сапоговъ. Выйдя изъ ямы и пройдя Дарги, мы пошли по Андійскому ущелью и принявъ потомъ немного влѣво, вступили въ дремучій лѣсъ. У каждаго изъ насъ было не болѣе какъ по два хинкала; но безпрерывно спотыкаясь и падалъ, переходя ужаснѣйшіе овраги и пропасти, мы скоро разтерли весь этотъ скудный запасъ пищи. Между тѣмъ, дождь лилъ ливнемъ; въ лѣсу обняла насъ такая темнота, что не было возможности видѣть на шагъ передъ собой. Мы остановились. Съ разсвѣтомъ, снова поднялись и направились на востокъ. Мы шли безъ дороги, то взбираясь по крутымъ подъемамъ, то сползая по обрывистымъ спускамъ; иногда принуждены были цѣпляться за вѣтви дерева, раскачиваться и соскакивать на дно оврага или пропасти; а оттуда, опять по деревьямъ, сучьямъ и вѣтвямъ подниматься въ верхъ. Это измучило насъ до крайности. Каждую четверть часа мы должны были останавливаться для отдыха. Послѣ полудня пошелъ въ горахъ сильный градъ и подналась страшная вьюга. Голодъ, стужа и усталость довели насъ до совершеннаго изнеможенія. Мы бросились на землю; настала вечеръ и съ нимъ опять ужасная темнота, которая заставила насъ провести и ночь на томъ же мѣстѣ.

На другой день мы продолжали бѣгство наше, направляясь постоянно на востокъ и придерживаясь Андійскаго хребта; голодъ мучилъ насъ, утолить его было нечѣмъ. Мы привалились къ трапу, а иногда попадались намъ горькая, полусгнившая черемша; мы съ жадностію ѣли ее, но горло стало сохнуть и пухнуть; скоро открылось воспаление, которое мѣшало намъ глотать даже воду. Кое-какъ дотащились мы до Мехельтинской дороги, идущей изъ Андіи, спустились оттуда въ низъ, къ Ауховскимъ лѣсамъ и р. Яманъ-Су. Подходя къ ней, мы вдругъ увидѣли, въ близкомъ отъ насъ разстояніи, стадо, которое пасли четыре мальчика. Скрыться отъ нихъ уже нельзя было и потому мы подошли къ нимъ; и послѣ обычныхъ привѣтствій, сказали, что мы бѣглые солдаты и находимся у Ташовъ Аджія, что въ Андійскихъ горахъ пасли лошадей его, которыя разбѣжались, что мы слышали будто эти лошади находятся теперь въ деревнѣ Альмакъ и идемъ туда отыскать ихъ. Пастухи дали намъ нѣсколько хинкаловъ. Съ большимъ трудомъ и болью мы нѣсколько утолили имъ голодъ, мучившій насъ и пошли далѣе, какъ будто по дорогѣ въ сказанное селеніе. Этотъ случай сдѣлалъ насъ осторожнѣе. Я предложилъ товарищамъ, каждому вооружиться хорошаго дубинкой, чтобы защищаться въ случаѣ нападенія на насъ. Лучше уже умереть, защищая себя, чѣмъ лишиться жизни отъ рукъ Шамилева палача. И сверхъ того, при счастіи и смѣлости мы, съ дубинами въ рукахъ, могли всегда справиться съ нѣсколькими горцами. Предосторожность

У Матосей, на законномъ лицѣ медьнула радостная улыбка; онъ расправилъ обѣими руками сѣдые свои усы, хлопнулъ по плечу вестового и подбочинился.

—Эхъ братъ служивой! а еще съ басончиками на погонахъ, знать бывалъ въ образцовыхъ! Давно бы сказалъ, что дѣло о сухаряхъ. Гдѣ тебѣ найти инвалида? спросилъ у Матосей Ильича—такъ онъ тебѣ укажетъ!

—Пожалуйста, Матосей Ильичъ, укажите?

—То-то и есть, укажите! Штука простая, братецъ! видать, что барскіе извороты тебѣ не въ домѣ!... Инвалидъ съ черными погонами бываетъ двойнѣй!... Небось, сколько на службу, а этого не знаешь!

—Гдѣ намъ дуракамъ знать, дядюшка Матосей Ильичъ!

—Ну, то-то братъ! Учись у старика, въ дуракахъ не будешь.... Инвалидъ, который ходитъ за лазаретными въ полкахъ, тотъ самъ по себѣ инвалидъ; а который раздастъ провіантъ, тотъ прозывается вахтеръ!... Вотъ тебѣ какого надо!... у нихъ форма, братъ, одинакая, разница только по службѣ: у одного служба своя, а у другого своя. Тутъ, братъ, долго думать не надо! Тащи къ нему вахтера! какого ни на есть вахтера.... все равно вахтеръ.

—Стало быть вахтеръ!.. Ктожь за провіантомъ смотритъ, какъ не вахтеръ!.. Ужъ коли вы больше мого знаете, Матосей Ильичъ, такъ заставьте за себя вѣчно Богу молить, укажите пожалуйста, какой это такой 29 А?

—Охъ зелье, солдатская голова! уму разуму не набрался! Знать дядька твой съ некультурна была плохой, что вишь, и ты вынешь съ дурной головой!... У нихъ братъ на погонахъ... поди-ка!... нумера двадцатые и тридцатые бывають! Но ротно—не по роту, да и не по дивизиону!.. Чортъ ихъ знаетъ!... Сунься-ка искать по нумеру, ни черта и ни найдешь. Сказано тебѣ приведи какого ни на есть вахтера; Сидора, аль Карна, все равно, каждый долженъ свою службу знать, и расскажетъ ему на сколько дней привезъ сухарей.

—Благодарствуемъ, дядюшка Матосей Ильичъ! Благодарствуемъ!

—Матосей вездѣ спасибо! а ужъ барину не пришлось бы сказать благодарствія. Господа всегда замудрятъ нашего брата. Ну, чтобы сказать по простецки: пошелъ, позови вахтера!... ахъ итъ, подавай имъ инвалида А? 29,

моя оказалась неизлишною. Едва успѣли мы выйти изъ виду нашихъ мальчиговъ, какъ на меня (я шелъ немного впереди) напали два Чеченца съ кинжалами въ рукахъ. Въ одинъ мигъ представилась мнѣ вся опасность моего положенія, всѣ ужасы, ожидавшіе меня, если поймутъ и представятъ Шамилю, который предастъ меня новому мучительнѣйшему заточенію и навсегда разлучитъ съ родными и отечествомъ,—всѣ чувства взволновались во мнѣ. Въ ожесточеніи размахнулся я дубиною, направляя ударъ въ голову одного изъ Чеченцовъ. Но онъ защитилъ голову рукою, и потомъ, оба пустились бѣжать отъ меня, не обдумавъ, что они вооружены и имѣютъ дѣло съ человекомъ, который едва держался на ногахъ. Удалившись отъ меня, они напали на моихъ товарищей, которые стояли въ нѣкоторомъ отдаленіи и противъ взаимнаго нашего обязательства: защищать въ опасности другъ друга, оставались во все время равнодушными зрителями.—Чеченцы, безъ труда переловили ихъ и погнала назадъ. Замѣтивъ малодушіе товарищей моихъ и рассчитывая, что нечего надѣяться на ихъ содѣйствіе, я пустился бѣжать къ рѣкѣ Яманъ-Су, перебрался чрезъ нее и скрывшись изъ виду Чеченцевъ, вошелъ въ какую-то пещеру и легъ отдыхать. Собранными съ силами, снова пустился въ дорогу, достигъ, по труднымъ крутизнамъ, послѣдняго отрога Андійскихъ и Гумбетовскихъ горъ и благополучно перебрался чрезъ него.—У подъема на Салатовскія горы (около Буртуная) пошелъ опять сильный градъ; хотя онъ не долго продолжался, но я продрогъ отъ холода, и какъ въ это время погода прояснилась, то легъ на пригоркѣ, что бы отогрѣться на солнцѣ. Дорого стоялъ мнѣ этотъ кратковременный отдыхъ! За пригоркомъ паслось цѣлое стадо барановъ подлѣ присмотрѣвъ 15 челов. пастуховъ и нѣсколькихъ собакъ. Я лежалъ еще, какъ подошли ко мнѣ два мальчика и спросили по Лезгински: кто я? Съ просонка я не могъ тотчасъ опомниться, не отвѣчалъ ни слова и побѣжалъ въ ближайшій лѣсъ. Мальчики начали кричать, явились остальные пастухи и тотчасъ же бросились за мною съ своими собаками. Я напрягалъ послѣднія усилія чтобы уйти отъ нихъ, но силы начали оставлять меня. Я бѣжалъ по краю обрыва, имѣвшаго до двухъ сажень высоты. Не видя другаго средства къ спасенію, я кинулся въ оврагъ, съ тою мыслию, что если этотъ отчаянный скачекъ удастся, то спасусь, потому что пастухи навѣрно не рѣшились бы послѣдовать за мною. Но чаша страданій моихъ еще не исполнилась. Соскочивъ въ оврагъ, я больно ушибъ ногу, вывихнулъ себѣ правую руку и съѣлъ на мѣстѣ, лишившись чувствъ. Горцы обѣжали кругомъ, привели меня въ себя и притащили въ то мѣсто, гдѣ стояло стадо. Напрасно увѣрялъ я ихъ, что я бѣглый солдатъ и старался ввести ихъ въ заблужденіе,—они не вѣрили мовѣ словамъ, потому что были извѣщены о нашемъ бѣгствѣ: Шамиль разослалъ за нами всю Ичкерію и

да еще русскаго! какъ будто у нашего батюшки Государя и Шамиль есть батера. Перенутають сами солдата, а потомъ, коли не побьютъ, такъ обругаютъ.

—Не миновалъ бы и я чего нибудь не добраго, да ужъ вы, Матосей Ильичъ, на разумъ наставляли.... У кого же мнѣ спросить вахтера, дядюшка!

—Ты и этого не знаешь! Охъ, голова, голова!... какъ не разжевать, да въ ротъ ихнулъ и проглотить—та не стумѣлъ! Ступай просто къ отрядному Адыютанту, явись какъ слѣдуетъ солдату, да и скажи: ваше благородіе! Штабсъ Капитанъ моль приказали кланяться и требуютъ вахтера, узнать о провіантѣ, вотъ и вся не долга! Небось, Матосей не выдастъ!

—Доброй часъ Матосей Ильичъ! Богъ вамъ въ помощь! Вдали раздался голосъ: Матосей, давай обѣдать!... Матосей бросился къ биткамъ, а вестовой, отойдя отъ него нѣсколько шаговъ, очутился у палатки, изъ которой выходилъ Адыютантъ.

—Къ вашему благородію!

—Что тебѣ надо?

—Штабсъ-Капитанъ Д.... приказалъ кланяться и просить вашего благородія прислать къ нимъ вахтера!

—Какого вахтера?

—Который раздастъ провіантъ! Имъ требуется знать о сухаряхъ.

—Развѣ Штабсъ Капитанъ не знаетъ, что въ эту оказію ротные кантениармусы ходили за провіантомъ въ Белаканъ!?

—Не могу знать ваше благородіе! приказали просить вахтера!

—Скажи своему Штабсъ Капитану, чтобы онъ прислалъ солдата по толковѣ тебѣ, а вахтеровъ у меня нѣтъ.

—Слушаю ваше благородіе! и вестовой, медленными шагами подвигался къ тому мѣсту, гдѣ было ему отдано ротное приказаніе.

(Окончаніе въ слѣд. №.)

Объявленія.

даже Большую Чечню, полагая, что мы направимся къ Грозной; видя, что представлениа мои не помогаютъ, я, наконецъ, предложилъ имъ сто рублей серебромъ, съ тѣмъ, чтобы доставили меня въ селеніе Черкей. Они повидимому согласились. Ноги мои опухли, какъ отъ паденія, такъ и отъ ходьбы безъ сапоговъ, которыхъ давно уже лишился. Но твердое убѣжденіе, что приближаюсь къ концу страданій, ободрило меня. Несмотря на ночную темноту и на дождь, я, однакоже, поднявшись на Мехельтинскую гору, замѣтилъ, по мѣстоположенію и направленію горъ, что мы не идемъ по дорогѣ въ Буртувай. Мѣстность эта осталась въ памяти моей еще съ 1841 года, когда мы проходили по Салатовскимъ горамъ съ Генераломъ Фези. На вопросъ мой: куда ведутъ меня? горцы ничего не отвѣчали. Развѣло: вмѣсто Черкей, я увидѣлъ передъ собою Мехельту. Въ дали раздавались пушечные выстрѣлы. Въ послѣдствіи узналъ я, что Генералъ Граббе, возвратившись изъ Ичкеринскихъ дѣсовъ, подступалъ въ это время къ селенію Игали, отстоящему отъ Мехельты всего на 6 или 7 верстъ. Въ другой уже разъ былъ я такъ близокъ къ своимъ и къ спасенію и, въ другой разъ принужденъ былъ удалиться отъ близкаго избавленія. Судьба, какъ бы хотѣла измучить меня безпрерывными переходами отъ надежды, къ новымъ страданіямъ! Въ Мехельтѣ насъ снова сковали и потомъ повели въ Дарги.

(Окончаніе въ слѣд. №).

МАГАЗИНЪ

ОПТИЧЕСКИХЪ И МАТЕМАТИЧЕСКИХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ.

Г. КИММАНЪ.

Долгомъ поставлю себя въ непрѣмную обязанность, извѣстить почтеннѣйшую публику: Кавказскую и Закавказскую, что во время первоначальнаго пребыванія моего сперва на Кавказѣ, а потомъ въ Тифлисѣ, я имѣлъ счастье удостоиться за мое опытное знаніе своего дѣла, благодарности многихъ особъ страдавшихъ, до моего приѣзда, глазами, по той причинѣ, что кромѣ меня и до настоящаго времени, не имѣется опытнаго оптика, который могъ бы, съ искусствомъ, по глазамъ подбирать очки. По этому случаю, многие изъ особъ высшаго класса Кавказской публики, упрощали меня остаться тамъ на дальнѣйшее время. Не смѣя отказать отъ сдѣланнаго мнѣ предложенія, я не только согласился остаться временно, но даже приписался къ сословію купечества Ставропольской губерніи.

Въ заключеніе сего, имѣю честь извѣдомить почтеннѣйшую публику, что пребываніе мое будетъ постоянно: въ лѣтнее время на минеральныхъ водахъ въ Иттигорскѣ, а зимнее, — въ Тифлисѣ. Находясь теперь въ этомъ городѣ, покорнѣйше прошу особъ страдающихъ глазами, отъ неуравновѣшенности подобранныхъ очковъ, сдѣлать мнѣ довѣріе, и я вполне готовъ каждому убѣдить, на дѣлѣ, въ искусствѣ своею въ оптикѣ. Особы развѣ купившія или вымѣнявшія у меня очки настоящія и правильныя по глазамъ, будутъ записаны въ книгу, съ означеніемъ въ оной чина, фамиліи, состоянія глазъ и № стекла, единственно для того, дабы я безошибочно могъ и заочно выполнять требованія о высылкѣ имъ очковъ. — Въ случаѣ, же, если окажется какое либо поврежденіе въ глазахъ или очкахъ, и поступитъ ко мнѣ требованіе заочно о высылкѣ очковъ, то въ такомъ случаѣ, покорнѣйше прошу объявлять подробно: какъ видѣли прежними, ближе или дальше, для увѣренія самаго себя, чтобы не сдѣлать ошибки.

У меня имѣется въ продажѣ всякаго рода оптическіе и математическіе инструменты, а также и галантерейныя вещи. — Кромѣ того, считаю долгомъ присовокупить, что я могу тѣ упомянутые инструменты починять, улучшать и придавать имъ прочность почти неуступящую прежней ихъ состоянію. — Въ моемъ магазинѣ имѣется часовыхъ и органныхъ дѣлъ мастеровъ; онъ можетъ съ отчетливостію исправлять и починять даже куда уже негодные органы, копъ замѣнять своимъ достоинствомъ и новые; у меня имѣется также самаго лучшаго устройства походныя очки, которыя сохраняютъ глаза отъ всевозможной непогоды, стекла коихъ имѣютъ разные цвѣта. Все выше сказанное по весьма сходной цѣнѣ.

Магазинъ находится на Эриванской площади, въ домѣ Подполковника Меликова.

Коммисаріатскій Департаментъ, Военнаго Министерства симъ объявляетъ, что по не выгоды цѣнѣ, выпрошенныхъ за вещи, потребныя Ставропольской Коммисаріатской Коммисіи, на довольствіе войскъ по сроку 1850 года, на поставку таковыхъ назначены въ Присутствіи Коммисаріатскаго Департамента Военнаго Министерства, вторичный торгъ 24 и переторжка 28 Января 1849 года.

Торги будутъ произведены изустные, съ допущеніемъ присылки запечатанныхъ объявленій, во всемъ на основаніяхъ изложенныхъ въ объявленіи и условіяхъ приложенныхъ особымъ приложеніемъ къ вѣдомостямъ сего года: С. Петербургскимъ № 33, 34 и 35 и Московскимъ № 20, 21 и 22.

Сроки на выставку вещей назначаются: для $\frac{1}{3}$ всего количества къ 1 Сентября, $\frac{1}{3}$ къ 1 Ноября и $\frac{1}{3}$ къ 1 Декабря 1849 года. Тѣ же изъ вещей, которыя не потребуются на довольствіе войскъ по сроку 1850 года, могутъ быть выставлены къ 1 Марта 1850 года.

Потребность вещей къ заподряду изчислена примѣрная; о дѣйствительной же, будетъ подрачкакамъ объявлено немедленно по утвержденіи плана, о потребности вещей по сроку 1850 года, съ тѣмъ что если примѣрная потребность увеличится, то они обязаны нужныя вещи выставить; а если уменьшится, то излишнія вещи будутъ, за окончаніемъ по сроку 1850 года довольствія, зачтены въ потребность слѣдующаго года. Посему, контракты съ подрачкакамъ будутъ заключены на бумагѣ въ 90 коп. серебромъ листъ; а доставляя деньги, по суммѣ дѣйствительно выставленныхъ вещей, будутъ удержаны при послѣдней выдачѣ денегъ за поставленныя вещи.

Вещи къ заподряду назначены слѣдующія:

1-го РАЗРЯДА

Фламскаго полотна армейскаго — 331,000 ар.
Равендука — — — — — 41,000 —
Ярины на фламскомъ полотнѣ — 1,000 —

2-го РАЗРЯДА:

Холста рубашечнаго армейскаго — 1,210,000 —
подкладочнаго — — — — — 1,329,000 —
торбочнаго — — — — — 5,000 —

Крашенины — — — — — 200 —
Тесьмы палаточной — — — — — 10,000 —

3-го РАЗРЯДА:

Сапоговъ съ полнымъ приборомъ и подошвами:

Гвардейскихъ пѣхотныхъ строевыхъ 20 паръ
Армейскихъ пѣхотныхъ строевыхъ 170,000 —
Кавалерійскихъ короткихъ — — — — — 6,000 —
Нестроевыхъ — — — — — 6,200 —
Полусапоговъ арестанскихъ — — — — — 2,300 —
Головъ къ нестроевымъ сапогамъ — 4,100 —
Перевязей сгержскихъ барабанныхъ — 40 шту.
Подметокъ — — — — — 1,200 —
Полунагавицъ пѣхотныхъ — — — — — 5,300 —
Ремней ружейныхъ пѣхотныхъ — 2,700 —
кавалерійскихъ — — — — — 470 —

Изъ черной юфтовой кожи:

Сапоговъ съ приборомъ и подошвами 30,000 паръ
Рапцевъ — — — — — 35,058 шту.
Патронтажей — — — — — 31,009 —
къ нимъ перевязей — — — — — 31,009 —

Ремней поясныхъ съ лопастями и гнездами для Соверныхъ ножей — 33,258 —

5-го РАЗРЯДА:

Полушубковъ Военно-рабочихъ — — 1,000 —
Арестантскихъ — — — — — 400 —
Тулузовъ крытыхъ сѣрымъ крестьянскимъ сукномъ — — — — — 300 —
Голлицъ Военно-рабочихъ — — — — — 2,600 паръ
Арестантскихъ — — — — — 1,500 —
Варегъ шерстяныхъ — — — — — 1,600 —
Кенегъ кожаныхъ на мѣху — — — — — 500 —

6-го РАЗРЯДА:

Сукна крестьянскаго:

8-ми вершковой ширины — — — — 8,000 арш.
Указной ширины сѣраго — — — — 5,300 —
Тесьмы желтой для нашивокъ — — — 10,000 арш.

7-го РАЗРЯДА:

Фляжъ пѣхотныхъ — — — — — 4,300 шту.
Котелковъ желѣзныхъ — — — — — 11,687 —
Пражекъ желѣзныхъ: къ сапогамъ 60,000 —
патронтажамъ — — — — — 62,018 —
котелкамъ — — — — — 11,687 —
Желѣзнаго прибора къ пояснымъ ремнямъ — — — — — 33,258 —
Сверхъ того, для составленія полныхъ сапожныхъ товаровъ, армейскихъ пѣхотныхъ строевыхъ, потребно:

Голенищъ пѣхотныхъ — — — — — 23,379 пар.
Подошвъ — — — — — 39,864 —
Стелякъ, подносочниковъ, закаблучевъ, поднарядовъ и ушковъ на Набоекъ — — — — — 23,965 —
Набоекъ — — — — — 7,826 —

Руссель, красильщикъ изъ Парижа, имѣетъ честь извѣстить дамъ что въ зимнее время онъ обязуется чистить и красить бальныя платья: таритановыя, кисейныя, орлятинныя, крѣповыя, вышитыя платья всѣхъ цвѣтовъ т. е. Розоваго, оранжеваго, желтаго, и пр. и пр. и пр. Домъ Картвелова, улица Мухраискаля.

Продается 4-хъ мѣстная крытая коляска съ упряжью на 4-ре лошади и кучерскимъ платьемъ, въ домѣ Г. Карганова, противъ школы Межевщи. ковъ.

ПРИБЪХАВШІЕ и ВЫБЪХАВШІЕ.

Прибѣхавшіе изъ г. Тифлиса.

19 Января. Изъ Горіи Полевой Артиллеріи Полк. пор. *Ильеустромъ*. Изъ Ставрополя Прап. *Пулю*. 20 Января. Изъ Шемахи Стат. Сов. *Смитенъ*. Изъ Бѣлаго Ключа Пор. *Котлярскій*. Изъ Сигнаха Укапамхрскій Участковый Засѣдатель Прап. *Павловскій*. Изъ мѣстечка Окуши, Прап. *Абашидзе*.

Выбѣхавшіе изъ г. Тифлиса.

19 Января. Въ С. Петербургѣ Генералъ Маіоръ *Врангель*. Въ Закаталы Полк. Кн. *Андрониковъ* и Шт. Ротм. *Толстой*. 20 Января. Въ Кутаисѣ Кори. *Жандар*. Кап. *Намеринъ*. До Горіи Пор. Кн. *Амилхваровъ*. 21 Января. Въ Мухраванъ Генер. Маіоръ *Бриммеръ*.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Генварь 1849 года.

ТИФЛИССКАЯ ОБСЕРВАТОРІЯ.

Чис. дни.	Часы.	Терм. Реом.	Баром. при 13 1/2 реом. англ. пол.	Вѣтеръ.	Состояніе атмосферы.
14 пятница	полночь.	1.7.	568.53.	з. ум.	облачно.
	6 ч. утра.	1.7.	569.15.	з. ум.	
	полдень.	2.7.	569.63.	з. ум.	на смурно обл. на гор.
	3 ч. попол.	3.2.	570.10.	з. ум.	
15 суббота	полночь.	3.3.	571.36.	з. ум.	обл. на гор.
	6 ч. утра.	2.7.	571.74.	з. ум.	
	полдень.	4.4.	572.74.	з. ум.	обл. на гор.
	3 ч. попол.	3.6.	573.21.	з. ум.	
16 воскресенье	полночь.	2.2.	574.10.	з. ум.	об. на гор.
	6 ч. утра.	1.7.	573.44.	з. ум.	
	полдень.	3.3.	573.44.	з. ум.	обл. раз.
	3 ч. попол.	5.2.	570.90.	з. ум.	
17 понедельник	полночь.	1.0.	569.92.	з. ум.	обл. мѣст.
	6 ч. утра.	-0.1.	572.78.	з. ум.	
	полдень.	1.3.	574.75.	з. ум.	об. на гор.
	3 ч. попол.	0.8.	575.25.	з. ум.	
18 вторник	полночь.	-0.4.	576.28.	з. ум.	об. на гор.
	6 ч. утра.	-2.0.	576.82.	з. ум.	
	полдень.	-0.6.	576.48.	з. ум.	ясно.
	3 ч. попол.	1.0.	574.51.	з. ум.	
19 среда	полночь.	-4.0.	574.31.	тихо.	ясно.
	6 ч. утра.	-6.0.	572.15.	з. ум.	
	полдень.	-0.0.	560.48.	з. ум.	об. на гор.
	3 ч. попол.	3.4.	560.00.	з. ум.	
20 четверг	полночь.	1.2.	568.92.	з. ум.	обл. на гор.
	6 ч. утра.	-3.0.	568.55.	з. ум.	
	полдень.	0.5.	567.91.	з. ум.	обл. раз.
	3 ч. попол.	2.2.	566.76.	з. ум.	